

Информация для цитирования:

Салфетников Д. А. Экономическая модернизация Кубани в конце 1920-х — 1930-х гг. / Д. А. Салфетников // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 5. — С. 502—520. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-5-502-520.

Salfetnikov, D. A. (2023). Modernization of Kuban Economy in Late 1920s — 1930s. *Nauchnyi dialog*, 12 (5): 502-520. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-5-502-520. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-5-502-520

**Экономическая
модернизация Кубани
в конце 1920-х — 1930-х гг.**

Салфетников Дмитрий Анатольевич

orcid.org/0000-0003-2991-7958

кандидат исторических наук, доцент,

кафедра истории и политологии

da.salfetnikov@mail.ru

Кубанский государственный
аграрный университет
им. И. Т. Трубилина
(Краснодар, Россия)

**Modernization
of Kuban Economy
in Late 1920s — 1930s**

Dmitry A. Salfetnikov

orcid.org/0000-0003-2991-7958

PhD in History, Associate Professor,

Department of History

and Political Science

da.salfetnikov@mail.ru

Kuban State Agrarian University
named after I. T. Trubilin”
(Krasnodar, Russia)

© Салфетников Д. А., 2023

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматриваются процессы развития кубанской промышленности и ее производственные проблемы, решаемые в годы первых пятилеток. Представлены результаты сопоставительного анализа промышленного потенциала округов Кубани. Поднимается вопрос о ее идентификационных параметрах. К таким критериям относятся направления развития, процессы реконструкции и итоги работы. Доказано, что главными факторами роста промышленности региона и развития ее новых отраслей являются использование ресурсов сельского хозяйства и их переработка, расширение базы топливных ресурсов, строительных материалов, реконструкция и повышение технической оснащенности предприятий. Особое внимание уделяется производственному росту и повышению экономического статуса отдельных крупных заводов и комбинатов. Новизна данного исследования заключается в комплексном анализе развития промышленных отраслей на Кубани и их соотношения, производственного роста и реализации потенциала наиболее значимых предприятий в контексте модернизационных задач первых пятилеток. Отмечается, что в экономическом плане четыре кубанских округа (позднее — районов Кубани) традиционно имели немаловажное значение, располагая большой сырьевой базой, специфичной для каждого из округов. Показано, что период 1920—1930-х годов на Кубани ознаменовался увеличением количества выпускаемой промышленной продукции, появлением предприятий новых отраслей промышленности (химической, консервной, станкостроительной и др.), разработкой недр, созданием курортной зоны кубанского Черноморья.

Ключевые слова:

промышленность; сельское хозяйство; экономика; индустриализация; заводы; коллективизация; Кубань.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The study examines the processes of development of the Kuban region's industry and its production problems, which were addressed during the first five-year plans. The study presents the results of a comparative analysis of the industrial potential of the Kuban districts, and raises questions about their identification parameters, including directions of development, reconstruction processes, and outcomes. The study demonstrates that the main factors driving the growth of the region's industry and the development of new sectors are the use of agricultural resources and their processing, expansion of fuel resources and construction materials, reconstruction, and improvements in technical equipment of enterprises. Special attention is given to the production growth and increased economic status of individual large factories and plants. The novelty of this research lies in the comprehensive analysis of industrial sector development in Kuban and their relationships, production growth, and realization of potential for the most significant enterprises in the context of modernization tasks during the first five-year plans. It is noted that four Kuban districts had traditionally played an important role in the economy, possessing a large raw material base specific to each district. The study shows that during the 1920s-1930s period, Kuban witnessed an increase in industrial production output, establishment of new industries (chemical, canning, machine-building, etc.), development of natural resources, and creation of a resort zone in the Kuban Black Sea region.

Key words:

industry; agriculture; economy; workers; industrialization; industrial sectors; collectivization; Kuban.

Экономическая модернизация Кубани в конце 1920-х — 1930-х гг.

© Салфетников Д. А., 2023

1. Введение = Introduction

Поставленные в рамках советской индустриализации задачи касались и процессов регионального развития в самой территориально большой стране, сумевшей переформатировать государственность и социальный строй после череды военных и политических катаклизмов. Теперь перед каждым регионом Советского Союза стояли задачи внесения максимального вклада в развитие отечественной индустрии. От этого напрямую зависело сохранение суверенитета, особенно перед лицом тех вызовов, обозначившихся к началу 1930-х годов, которые с особой остротой выносили на повестку дня проблему укрепления обороноспособности страны, что остается актуальным и сегодня. В данном исследовании акцент сделан именно на развитии промышленности в регионе со своей спецификой соотношения секторов экономики в указанный исторический период.

Ввод в строй не только реконструированных, но и новых производств, причем качественно новых, свидетельствовал о стремлении в начале периода индустриализации партийных и государственных властей разного уровня превратить Северо-Кавказский край (и Кубань как его важную часть) из аграрного края в индустриально-аграрный. Это было требованием советской эпохи: максимально использовать все имеющиеся ресурсы регионов для проведения индустриализации народного хозяйства в ее форсированном варианте, для совершения беспрецедентного скачка в развитии отраслей промышленности, в первую очередь — тяжелой.

В округах, затем — районах Кубани народно-хозяйственный механизм имел выраженную аграрную направленность, располагая, кроме земельно-зерновой базы, богатыми природными ресурсами, в том числе топливными. На переработке местного сырья строилась деятельность предприятий, наиболее крупные из которых (хотя их было немного), преодолевая сложные производственные проблемы, осваивали новые производства и выполняли чрезвычайно высокие плановые задания. Развитие промышленности, появление новых ее отраслей способствовали в итоге укреплению и расширению в Краснодарском крае индустриального сектора, занявшего свое достойное место в экономике страны.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Говоря о межрегиональных различиях в производственной сфере, современные исследователи в области экономической истории обращают больше внимания на внутрирегиональные различия между секторами экономики, производительности труда в них, отмечая важнейшую сторону прединдустриального состояния региона — его ресурсообеспеченность. Они сходятся во мнении, что «структурные трансформации региональных экономик являются ключевым механизмом роста региональной производительности труда», влияющим на его конвергенцию у разных регионов [Карасев, 2020, с. 256, 257]. Важность ресурсной базы и ее освоения в восстановлении и развитии кубанской промышленности периода НЭПа отмечает Ю. Б. Пагер [Пагер, 1995].

Отдельные стороны социально-экономического развития, производственной жизни на Кубани в 1920—1930-х годах были исследованы в трудах ряда авторов. Так, например, историю отдельных предприятий и их важный вклад в экономику края рассматривали Ф. П. Зырянов [Зырянов, 1990], Н. Павловская [Павловская, 1989] и др. Работу кубанских профсоюзов, их роль в производственной жизни исследует С. А. Чупрытников [Чупрытников, 2009]. Трансформации нэповской экономики, системы управления хозяйством в регионе с преобладанием казачье-крестьянского населения в 1920—1930-х годах анализируют Ю. А. Яхутль [Яхутль, 2014], Е. В. Туфанов [Туфанов, 2021]. Работе кубанских железнодорожников, значимости крупных железнодорожных узлов региона для экономики края и страны посвящено исследование В. Е. Темлякова [Темляков, 2022], в труде Т. А. Самсоненко [Самсоненко, 2007] рассматривается история создания курортной инфраструктуры на Черноморском побережье Кубани.

Данное исследование основано на опубликованных и неопубликованных архивных документах, статистических материалах. Кубанская промышленность рассматривается комплексно, как структурная составляющая исторически обусловленного задачами первых пятилеток регионального народно-хозяйственного механизма в его динамике.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Аграрная специфика региона и ее влияние на развитие кубанской промышленности

Постепенно расширявшаяся централизация в управлении производством и слияние партийных и государственных линий, структур и планов были характерными чертами для большей части областей страны. В этом плане на начальном периоде индустриализации были свои сложности, о некоторых из них открыто говорилось, например, в одном из постанов-

лений ЦК ВКП(б) в сентябре 1929 года. Отмечалось вмешательство «партийных и профсоюзных органов в оперативно-производственную работу заводууправлений», и происходило «ослабление ответственности директоров за производство». Но отмечались и «факты совершенно недопустимого отношения заводской администрации к парт- и профорганизациям, бюрократического игнорирования... решений партячеек и заводских комитетов», констатировалось, что без «решительного устранения этих ненормальностей» нельзя осуществить «громадное развертывание производства и строительства» [Решения ..., 1967, с. 125].

В процесс индустриализации были вовлечены самые разные районы большой страны, даже те, где практически отсутствовала развитая промышленность — например, северо-восточные области (Зауралье, Западная Сибирь и др.). Там за годы первых пятилеток возникли промышленные предприятия, также вносившие свой весомый вклад в экономику страны. Несмотря на то, что в некоторых из них индустриализация не была завершена, были созданы основы для развития перерабатывающей, лесохимической, газодобывающей, угольной, нефтяной, лесозаготовительной и других отраслей промышленности. При этом в условиях жесткого подчинения региональной власти центральным органам власти, мобилизационной экономики местная власть часто имела собственную позицию по вопросам промышленного развития региона [Нисковский, 2017, с. 13, 15].

На достижение действительно «громадных» целей советское руководство мобилизовало все только что восстановленные в годы НЭПа производственные ресурсы. Проводившаяся до 1929 года линия на вытеснение частного капитала завершилась процессом коллективизации, ставшей основным источником средств для проведения форсированной индустриализации. Процесс этот был очень непростым. 1929 год — «год коренного перелома», это определение говорит уже само за себя. Особенно тяжело коллективизация проводилась в регионах, где преобладал сельскохозяйственный сектор. На Кубани ее последствия проявились в максимальном выкачивании аграрных ресурсов из станиц и сел, а затем — голоде зимой 1932—1933 годов, сопровождавшемся высокой смертностью среди казаке-крестьянского населения.

Кубань как один из основных зернопроизводящих районов страны в конце 1920-х годов оказалась в трудном положении еще и потому, что сокращалось производство муки. Такая ситуация была вызвана сокращением зернового производства (во многом из-за уменьшения посевных площадей, недостатка оборотных средств и неурожая) и увеличением экспорта зерна за границу: в стране не хватало станков и другой техники и нужны были средства для их импорта. Зерновая база региона была в этом смысле очень

серьезным «донором», этот вопрос в полной мере рассматривался в планах союзного руководства. Производство зерна, его поставки, экспорт были тогда, как и сегодня, фактором не только продовольственной, но и в целом — национальной безопасности. Кубанская экономика в рамках края, республики поставляла сельскохозяйственную экспортную продукцию как для «валютных накоплений», так и для внутренних рынков, для других краевых и государственных нужд [ЦДНИКК, ф. 8, оп. 1, д. 347, л. 80, 80 об.].

Старт индустриализации и начало сплошной коллективизации сопровождалась национализацией мелких, части средних промышленных предприятий и сокращением кооперативных. Изначально у коллективных хозяйств по сравнению с крестьянским хозяйством были преимущества при распределении земли и оказании материальной или организационной помощи согласно советскому законодательству. Они должны были, как планировалось, показать «хороший пример совместного труда», его высокой производительности, рациональной организации и широкого применения техники [Барсукова, 2013, с. 79]. Коллективизация сельского хозяйства, внедрявшаяся практически во всех районах страны, являлась главным фактором накопления средств для проведения форсированной индустриализации. При этом нельзя сбрасывать со счетов и займы у широких народных масс, что подчеркивало степень солидарности общества и понимание общенациональных задач, какими бы сложными они ни были. Необходимо учитывать и значение разработки недр, развития ресурсной базы индустрии в условиях отсутствия иностранных кредитов, так же как и нехватки достаточного количества квалифицированных кадров.

Проблемам индустриализации были подчинены практически все сегменты народно-хозяйственной жизни. Что касается мелкой промышленности, кустарной и кооперативной, то их работники были поглощены обширным кубанским сельским хозяйством, где они, как правило, занимались ремонтом инвентаря и транспортных средств. Коллективизируемое село как преобладающий сектор экономики региона объективно сужало социально-экономическую базу для развития этого вида промышленности и кооперативной инициативы. Жителям села нужны были промтовары, и их могла дать развивающаяся промышленность — легкая и тяжелая, по различному ассортименту товаров. Она, в свою очередь, нуждалась в максимальной отдаче средств от села. Выкачивание сельскохозяйственного сырья, продовольствия из кубанских округов (с 1930 года — кубанских районов) повлияло на развитие промышленных отраслей, базирующихся на переработке сырья, крайне негативно. Ситуация обострялась и тем, что маслособойная, мукомольная и еще некоторые виды промышленности какого-либо бюджетного финансирования не получали.

В экономическом плане четыре кубанских округа традиционно имели немаловажное значение, располагая большой сырьевой базой, в первую очередь — сельскохозяйственными ресурсами. Их эксплуатация, особенно в начальный период советской модернизации, ставила под сомнение варианты «сбалансированного» развития. Фактор мобилизационного сосредоточения всех сил и средств для совершения индустриального рывка требовал полной эффективной отдачи всех хозяйственных секторов. А для этого требовалась «стыковка» плановых заданий со структурой региональных отраслей промышленности, дальнейшим освоением имевшейся ресурсной базы.

Вступавшие в силу административно-командные методы руководства сами по себе не могли обеспечить достаточно высокой степени хозяйственной эффективности, несмотря на явно завышенные плановые показатели. Необходим был и научный анализ экономического потенциала региона, механизмов производственного взаимодействия, особенностей соотношения секторов экономики. Поэтому официальным требованием партийных и государственных органов была не только «плановость», но и «предусмотрительность» плановых и руководящих органов; «строжайшая хозяйственная дисциплина», а также умелая координация сил «со стороны всех хозяйственных организаций» [ЦДНИКК, ф. 9, оп. 1, д. 797, л. 4, 4 об.].

3.2. Дифференциация промышленного состояния кубанских округов в начале индустриализации

Сложной задачей, соответствующей исторической обстановке в регионе, была мобилизация сил трудящихся на развитие кубанской промышленности. Это происходило при технической отсталости и, по большей части, с устаревшим оборудованием, в условиях нехватки кадров, особенно квалифицированных. Однако востребованность народно-хозяйственного потенциала четырех кубанских округов как Северо-Кавказской краевой, так и республиканской, даже союзной экономикой не вызывала особых сомнений.

Кубанские округа, входившие в почти два десятка округов Северо-Кавказского края, к 1930 году отличались друг от друга по ряду параметров, как природно-ландшафтных, так и экономических. Как отмечали исследователи, природно-климатические условия Черноморья контрастировали с другими районами Кубани, так оно обладало сложным горным рельефом и лишь в приморской зоне — относительно ровной поверхностью. Высокая влажность, постоянные ветра и тяжелые почвы, богатые известью, глиной и песком, пригодны больше для садоводства и виноградарства, чем для выращивания зерновых культур [Бершадская, 2014, с. 56].

Учитывая эти факторы, отметим, что Черноморский округ имел и самый большой процент городских жителей (38,5 %) в отличие от трех других округов Кубани, где высокоплодородные почвы издревле стимулировали развитие зернового хозяйства. Сельский уклад был в Армавирском, Майкопском и (особенно) в Кубанском округах преобладающим. Поэтому здесь, в этих округах, и развитие промышленного производства шло по линии переработки сельскохозяйственной продукции как главного направления экономической жизни, наряду с сельскохозяйственным производством.

Речь идет о маслособойной, мукомольной, крахмальной, сахароваренной, кожевенной, новой консервной отраслях промышленности и др. Кубанский округ выделялся из всех округов Северо-Кавказского края по наибольшим в этом крае населению, посевным площадям, объемам товарной аграрной продукции и доле цензовой промышленности, ее перерабатывающей. При этом он был и наиболее «платежеспособным» по отчислениям в краевой бюджет [Салфетников, 2011, с. 238].

На 2-ом месте по отчислениям в бюджет Северо-Кавказского края находился Армавирский округ, который так же, как и Майкопский округ, экономически уступал Кубанскому. Крупных предприятий здесь было крайне мало, но практически половина всей промышленности Армавирского округа на начало индустриализации приходилось на мукомольную; в этой сфере он занимал одно из лидирующих мест в крае. В свете первоочередных задач по развитию предприятий, перерабатывающих сельхозпродукцию, это было актуально, наряду с развитием маслособойной и той же кожевенной и др., причем в том ключе, чтобы эта промышленность, все более обслуживая «нужды нашего хозяйства», была все теснее связана с крестьянскими районами [История индустриализации ..., 1971, с. 42].

Особое место в хозяйственной жизни, в экономической структуре региона занимало кубанское Черноморье. Развитие Черноморского округа в конце 1920-х годов развивалась по двум основным направлениям. Во-первых, именно с этого времени берет начало процесс создания курортно-санаторной зоны, где в итоге будет создан (уже в годы второй пятилетки), совершенно новый знаменитый Всесоюзный курорт Сочи-Мацеста. Город Сочи приобрел свой известный статус благодаря уникальному природно-ландшафтному расположению, личному распоряжению И. В. Сталина (будучи внесенным в реестр главных строек пятилетки) и самоотверженному труду инженеров, рабочих, скульпторов, художников и представителей других специальностей. Во-вторых, Черноморский округ имел наиболее весомые промышленные ресурсы, даже если мы сравним его с Кубанским округом, где имелись крупные промышленные предприятия, пусть и немногочисленные.

Структура его хозяйства была многоотраслевой, что также отражала специфику кубанской экономики того периода. В округе, кроме мукомольной и маслобойной промышленности, были предприятия тяжелой промышленности, стройматериалов (здесь на первом месте были цементные заводы Новороссийска — самые крупные по этой отрасли в стране). Нельзя не отметить и предприятия нефтедобычи, нефтепереработки: в первую очередь, крупнейший нефтеперегонный завод в Туапсе, который с 1928 года носил почетное тогда название «Нефтеперегонный завод имени 11-й годовщины Октябрьской революции».

За годы первой пятилетки были построены и новые современные предприятия, намеченные планом. Это кирпичный, по изготовлению силикатного кирпича (новое слово в производстве стройматериалов), и шиферный заводы в Новороссийске, суперфосфатный завод в Туапсе (достаточно крупный в химической отрасли, выпускавший удобрения, столь нужные сельскому хозяйству); лесопильный завод в г. Адлере и др. Заметим, что капиталовложения в кубанское Черноморье среди округов были наибольшими: свыше 34 млн руб., из которых половина средств выделялась на цементную промышленность [Материалы ..., 1929, с. 49]. Появились там и предприятия еще одной новой отрасли промышленности — консервной, развитие которой стимулировалось как ударной работой рыбной промышленности, так и увеличивавшимся выпуском аграрной продукции.

По химической промышленности Туапсинский суперфосфатный завод был действительно прорывным, ведь эта отрасль была тогда инновационной, независимо от промышленной ориентации краев и областей, где она получала свое развитие. Вполне уместно привести слова известного партийного государственного деятеля, имевшего широкий взгляд на развитие энергетики и новых отраслей экономики, — Г. М. Кржижановского. Он подчеркивал необходимость всемерного развития химии, химической промышленности, поскольку «это и оборона страны, и экономический подъем государства, развитие производительных сил сельского хозяйства» [Кржижановский, 1957, с. 334].

3.3. Кубанские предприятия по производству строительных материалов и их значение

Несмотря на то, что крупных промышленных производств на Кубани было немного, практически все они были в поле зрения хозяйственных, партийных и государственных властей, статус их подчиненности мог меняться. По степени своей значимости они подчинялись краевым или республиканским органам хозяйственного управления, а некоторые из них — и союзным, перейдя уже в годы второй пятилетки в ведение крупных нарко-

матов промышленности, в том числе тяжелой, настолько выросло их значение в экономике страны.

Начавшаяся индустриализация поставила на повестку дня вопрос об увеличении выпуска строительных материалов, крайне необходимых на стройках первых пятилеток. Районы Кубани базировались на собственном сырье для изготовления стройматериалов — кирпича, камышита, а главное — цемента, но так же, как и по производству столь необходимой стеклотары, например, на Армавирском стеклозаводе, по производству кирпича наблюдалось отставание от реальных потребностей. Так, в мае 1930 года на краснодарских государственных кирпичных заводах недовыработка кирпича составляла до 40 %. Сказывались проблемы, связанные с доставкой сырья, производительностью, дисциплиной труда и организационными вопросами [ЦДНИКК, ф. 8, оп. 1, д. 686, л. 7].

С другой стороны, кубанские предприятия стали в это время выпускать практически весь ассортимент продукции стройматериалов, востребованных индустриальным строительством. Реконструированные цементные заводы Новороссийска были крупнейшими и обрели союзное значение, там же появился новый завод, выпускавший шифер. В Краснодаре в строй вступил крупный завод по производству бетона, а в станице Приморско-Ахтарской (ныне город Приморско-Ахтарск) — достаточно большой камышитовый завод. [История индустриализации ..., 1971, с. 497]. Союзное подчинение (Союзлеспром, ВСНХ СССР) имел новый лесозавод в станице Апшеронской. Планы развития лесной и деревообрабатывающей промышленности постоянно корректировались в сторону максимального использования кубанских лесов.

Все строительные материалы, выпуск которых увеличивался в годы первых пятилеток, параллельно и в соответствии с освоением и расширением базы местных ресурсов, были крайне важны для советского промышленного строительства. Но не вызывает сомнений, что главным стройматериалом, производимым кубанскими (новороссийскими) заводами, был цемент. Завершая досрочно первую пятилетку, работавший ударно коллектив только одного завода — «Победа Октября» — рапортовал о выполнении планового выпуска более 2,5 тысяч бочек цемента. Другой крупный цементный завод — «Пролетарий», до середины 1930-х годов получавший госдотацию, в конце 1936 года перекрыл годовой план на 1937 год, дав сверх плана 35 тысяч тонн цемента, а прибыли — свыше 7 млн руб. [Хрестоматия ..., 1982, с. 117, 124].

К концу второй пятилетки крупнейшими цементными заводами были «Пролетарий» и «Октябрь», и располагались они в самом г. Новороссийске. Остальные четыре завода (в том числе и «Победа Октября») находи-

лись неподалеку от Новороссийска, около железнодорожных станций, что облегчало загрузку цемента для доставки его на стройки в различные точки края и страны. Ведь кубанский цемент составлял уже тогда около 24 % от общего объема выпуска всей цементной промышленности Советского Союза. Констатировалось, что увеличение объема производства во многом было достигнуто благодаря дополнительному оснащению цемзаводов «первоклассным оборудованием» [В помощь ..., 1939, с. 29]. Цементные заводы Новороссийска стали широко известны в стране в годы первых пятилеток. Вообще новороссийский цемент был вне конкуренции, что подтверждается его высоким качеством, различными наградами, среди которых были и зарубежные. Так, ему была присуждена награда за высокое качество в 1936 году на международной промышленной выставке во Франции. Его использовали практически на всех крупных стройках первых пятилеток.

3.4. Производственный рост крупных кубанских предприятий

Большое значение для качественного роста производственных кадров, в первую очередь рабочих заводов и фабрик, имела культурная и образовательная работа, в которую они были вовлечены. Так, в рапорте трудящихся, представленном на 6-ой Кубанской окружной партконференции в 1930 году, отмечалась расширявшаяся связь культурных учреждений г. Краснодара с производством. В рамках этой работы проводилась общественно-полезная деятельность на предприятиях города, для рабочих проводились лекции, доклады, организовывались детплощадки и т. д. [ЦДНИКК, ф. 8, оп. 1, д. 649, л. 3].

На промышленных предприятиях Кубани трудящиеся отвечали на запросы времени, так же, как и в других регионах страны. На рубеже первой и второй пятилетки на предприятиях Краснодара, Новороссийска, Туапсе, Армавира организовывались различные формы повышения производственной активности и рабочего опыта. Это кружки техминимума, развертывание работы по техпропу и технические лаборатории. Последние были, как правило, на крупных заводах, которые уже в рамках второй пятилетки неуклонно набирали скорость производственного роста, преодолевая проблемы с поставками сырья, внутризаводским управлением, планированием и др. Наиболее крупными техническими лабораториями были лаборатории, созданные инженерами и рабочими на комбинате треста «Севкавжирмасло» (будущий краснодарский МЖК) и на заводе имени Седина [ГАКК, ф. Р-1547, оп. 1, д. 55, л. 36].

Важной особенностью промышленного строительства в годы первых пятилеток стало создание мощных и технологически современных пред-

приятий нового типа — комбинатов. На них обеспечивалось экономное и в то же время — всестороннее использование сырья и энергии, «наилучшее применение технических достижений», причем они не уступали лучшим западным предприятиям этого типа. В. В. Куйбышев в 1931 году говорил, что комбинат развивать наиболее целесообразно, увязывая его с производственными народнохозяйственными ресурсами, имеющимся в распоряжении данной области [История социалистической экономики ..., 1977, с. 160]. Главный же народнохозяйственный ресурс на Кубани — продукция сельского хозяйства — определил и специфику крупнейшего в Краснодаре комбината треста СКЖМ («Севкавжирмасло»), реконструкция которого стала одной из строек первых пятилеток, в результате чего предприятие серьезно расширилось, приобретя новый производственно-технологический облик. Здесь в самом конце первой пятилетки, в 1932 году был пущен крупнейший маргариновый завод, что лично отметил руководитель Наркомата снабжения А. И. Микоян. Поздравив коллектив завода, он призвал «овладеть техникой производства, снабдить рабочих Союза в кратчайший срок маргарином высокого качества...» [Хрестоматия ..., 1982, с. 116].

Завод имени Седина относился к тем немногочисленным крупным предприятиям Кубани (среди них также краснодарский завод «Краснолит», армавирский «Армалит» и др.), которые значительно усилили свой производственный вес в годы первых пятилеток. Не будучи новыми заводами и фабриками, они прошли реконструкцию и в дальнейшем смогли не только серьезно нарастить объемы выпускаемой продукции, но и расширить ее ассортимент в рамках проводившейся индустриализации. Пример завода им. Седина помогает полнее раскрыть стороны промышленного потенциала Кубани. Он не просто сохранился в условиях аграрного края, но и значительно увеличился благодаря напряженному труду, рационализаторству и соревновательной работе инженеров и рабочих, максимально вовлеченных в решение сложных задач индустриализации. Этот завод (бывший «Кубаноль») сначала занимался в основном ремонтными работами, но уже в годы первой пятилетки он стал выпускать агрегаты, которых до этого не было в стране: уникальный дорожный комбайн, скиповые и кантовальные лебедки, канаворисокопатели и др. [Краснодарский станкостроительный завод...]. Завод среди прочего выпускал и стальное литье для новоросийского «Красного двигателя» — еще одного крупного промышленного предприятия, прошедшего реконструкцию.

Значимый вклад завода им. Седина в промышленное развитие страны отразился и в том, что в 1935 году он перешел из краевого подчинения в союзное (в Наркомат станкостроительной и инструментальной промышленности). Стал выше статус, но и больше ответственности, и завод оправ-

дал ожидания. В 1937 году им был выпущен первый в СССР токарный карусельный станок, достаточно сложный в производстве. Благодаря этому была полностью ликвидирована зависимость от импорта зарубежных станков этого типа. Ряд заводов, таких как «Армалит», завод им. Калинина, «Краснолит», не теряли связи с сельским хозяйством, выпуская инвентарь для его нужд.

Особенно интересна здесь производственная судьба обзостроительного завода им. Калинина. Потребность в повозках («крестьянских ходах») оставалась большой, что стимулировало расширение производства. В 1928 году там было выпущено в 3 раза больше ходов, чем в 1925 году. С началом индустриализации расширилась электрификация и механизация цехов, например, по производству деревянных частей — до 90 %. Однако в годы первой пятилетки проблемой оставалось повышение общеобразовательного и профессионального уровня всех работающих, что требовало усилий заводской администрации, партийной и профсоюзной организации на этом направлении [Зырянов, 1990, с. 41]. Вопросы образовательно-квалификационного и дисциплинарного характера приобретали особую остроту в условиях технологических изменений. Они были вызваны не только количественным расширением производства, но и переходом на новые виды продукции. Завод в связи с военным заказом на повозки особого качества и назначения перешёл в республиканское подчинение. Однако это только добавило проблем, учитывая нехватку оборудования и квалифицированных кадров. Заработала третья смена в кузнечном цехе, увеличилось количество рабочих, труд интенсифицировался, а нормы выработки пересматривались.

Как и на других предприятиях, большое значение приобретала рационализация, был усилен рабочий контроль. Тем не менее, перевыполнение планового задания в 1930 году было выполнено на 79,9 %, несмотря на увеличение в целом выпуска новой продукции. На заводе было введено непрерывное производство, улучшено энергоснабжение, решались (хотя и с большим напряжением) вопросы, связанные со снижением себестоимости продукции и повышением производительности труда. В 1938 году завод был переведен в разряд военных предприятий, и затем большая часть его продукции (свыше 20 тыс. походных кухонь, специальных повозок, пулеметных тачанок и пр.) шла на нужды Красной армии [Зырянов, 1990, с. 41].

3.5. Итоги и перспективы развития кубанской промышленности

Ориентация гражданских предприятий на выпуск военной продукции или то, что закладывалась возможность быстрого перехода на выпуск

такой продукции у ряда предприятий, были неслучайными. Обострение международной обстановки, нарастание милитаризма и фашистской угрозы в Европе заставляли партийные, государственные и хозяйственные органы власти в центре и на местах держать эти вопросы в зоне пристального внимания. Поэтому расширение производства не только в промышленно развитых районах СССР, но и на Кубани в силу многоотраслевого характера ее промышленности было востребованным. Борьба за снижение себестоимости продукции, рационализация, повышение технического и образовательного уровня трудящихся Кубани были важными факторами интенсификации труда и его производительности. Много значило и активное включение тружеников кубанской промышленности в социалистическое, а во второй пятилетке — и в стахановское движение.

Если по сравнению с 1913 годом объем промышленного производства на Кубани в начале первой пятилетки увеличился более чем в полтора раза, то к концу ее — в 5 раз, а в конце второй пятилетки — в 9 раз. По добыче нефти и по улову рыбы показатели были даже больше — в 16 раз и в 12 раз соответственно. А вот по производству растительного масла — менее чем в 2 раза, что во многом объясняется издержками коллективизации (в том числе голодом в казачьих станицах), недогрузкой предприятий агросырьем. И если за годы первой пятилетки объем промышленного производства вырос более чем в 3 раза, то за годы второй — в 1,8 раза [Народное хозяйство ..., 1977, с. 20,21].

За годы двух пятилеток в несколько раз выросла электроэнергетическая промышленность, самые крупные электростанции были построены в Краснодаре и Новороссийске. Начало сплошной электрификации Кубани было положено в 1935 году, когда Новороссийская электростанция дала ток прилегающим районам [Аутлев, 1986, с. 40]. Развитие энергетики содействовало развитию механизации производства, особенно в новых отраслях промышленности, отличавшихся повышенной энергозатратностью: в станкостроении, производстве компрессоров (завод «Компрессор»), цемента и других стройматериалов, в целлюлозно-бумажной, химической промышленности, консервной и нефтеперерабатывающей. Последняя, как и станкостроение, начала интенсивно развиваться с 1937 года: это и год завершения второй пятилетки, и год, когда Краснодарский край выделился из состава Азово-Черноморского края. Началась третья пятилетка, и перспективы перед кубанской промышленностью были широкие: увеличение объемов промышленной продукции, дальнейшее освоение ее видов (например, перед войной был построен современнейший завод электроизмерительных приборов — ЗИП), развитие пищевой промышленности, транспортной инфраструктуры, электроэнергетики и пр.

4. Заключение = Conclusions

Промышленность кубанских районов имела многоотраслевой характер, здесь преобладала ориентация на переработку сельскохозяйственного сырья и тех местных природных ресурсов, которые имели большое значение для индустриализации (нефть, лес, цемент и др.). Развитие отраслей промышленности, перерабатывающих сельхозсырье, зависело от состояния аграрного сектора Кубани, переживавшего сложные социально-экономические трансформации периода 1920—1930-х годов. Это проявилось не только в количественном объеме выпускаемой промышленной продукции, но и в появлении предприятий новых отраслей промышленности на Кубани: химической, консервной, станкостроительной и др. Реконструкция и новое строительство включали в себя не только использование аграрных ресурсов, разработку недр, но и создание курортной зоны кубанского Черноморья, что приобретало уже не только местное, но и союзное значение. Иначе говоря, повышение промышленного и в целом экономического статуса региона произошло именно в годы первых пятилеток.

В условиях внутривойтинполитической и международной обстановки 1930-х годов развитие промышленного потенциала региона было значимым в социально-экономическом, политическом и оборонном отношении. Некоторые предприятия производили продукцию не только гражданскую, но и военного назначения (завод им. Калинина и др.), играя важнейшую роль в экономике страны, при этом регион не обладал статусом промышленно развитого региона, как некоторые другие районы страны. Два события 1937 года — образование Краснодарского края и завершение второй пятилетки — связаны между собой не только административно-территориальными интересами, но и усилением роли краевой промышленности в решении важнейших экономических задач, стоящих перед страной. Особенности современных социально-экономических процессов, соотношение отраслей экономики на Кубани требуют внимательного рассмотрения региональных производственных проблем, которые преодолевались промышленностью и сельским хозяйством в рамках советской модернизации.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. *В помощь агитатору*. Краснодарский край в цифрах. — Краснодар : Краевое книгоиздательство, 1939. — 52 с.
2. ГАКК — Государственный архив Краснодарского края Ф. Р — 1547. Оп. 1. Д. 55. Л. 36.

3. *История* индустриализации Северного Кавказа (1926—1932 гг.) Документы и материалы / под ред. В. И. Филькина и др. — Грозный : Чечено-Ингушское книжное издательство, 1971. — 564 с.

4. *Материалы* к докладу о перспективах развития Северо-Кавказского края (К III съезду советов Северо-Кавказского края). — Ростов-на-Дону : Изд. С.-К. К.С.Н.Х. 1929. — 59 с.

5. *Народное хозяйство* Краснодарского края за 60 лет (Юбилейный статистический сборник) — Краснодар : ЦСУ РСФСР статистическое управление Краснодарского края, 1977. — 240 с.

6. *Решения* партии и правительства по хозяйственным вопросам (в 5 томах) : сборник документов за 50 лет. 1929—1940 гг. — Москва : Политиздат, 1967. — Т. 2. — 800 с.

7. Техпроп — *Техническая* пропаганда на предприятии.

8. *Хрестоматия* по истории Кубани (1917—1967) Документы и материалы. — Краснодар : Книжное издательство, 1982. — Ч. 2. — 262 с., ил.

9. ЦДНИКК — *Центр* документации новейшей истории Краснодарского края. Ф. 9. Оп. 1. Д. 797, Л. 4, 4 об.

10. ЦДНИКК — *Центр* документации новейшей истории Краснодарского края. Ф. 8. Оп. 1. Д. 347. Л. 80, 80 об. ; Д. 649. Л. 3. ; Д. 686. Л. 7.

Литература

1. *Аутлев М. Г.* Промышленность Кубани в Период построения социализма и борьбы за упрочение социалистического общества (1933—1941 годы) / М. Г. Аутлев // *Индустриализация Кубани и дальнейшее развитие промышленного производства* (1920—1985 годы). Межвузовский сборник научных трудов. — Краснодар : Издательство КПИ, 1986. — 207 с.

2. *Барсукова Г. Н.* Земельные отношения : исторический опыт и современные проблемы / Г. Н. Барсукова, К. А. Юрченко, Н. М. Радчевский. — Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет, 2013. — 200 с.

3. *Бершадская О. В.* Исследование истории черноморской деревни под научным руководством В. Е. Щетнева / О. В. Бершадская // *Голос минувшего*. — 2014. — № 3—4. — С. 55—59.

4. *Зырянов Ф. П.* Краснодарский станкостроительный имени М. И. Калинина / Ф. П. Зырянов. — Краснодар : Книжное издательство, 1990. — 223 с. — ISBN 5-7561-0546-8.

5. *История* социалистической экономики СССР : создание фундамента социалистической экономики в СССР. 1926—1932 гг. — Москва : Наука, 1977. — Т. 3. — 532 с.

6. *Карасев Д. Ю.* Подходы к реконструкции и расчету обобщающих показателей экономического роста регионов XIX в. : зарубежная историография и методы / Д. Ю. Карасев // *Экономическая история*. — 2020. — Т. 16. — № 3. — С. 241—263.

7. *Краснодарский* станкостроительный завод им. Седина. Советские-заводы. РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://xn----8sbeckcargt5bj2ado8m.xn--p1ai/Stati/sedin.html> (дата обращения 27.05.2023).

8. *Кржижановский Г. М.* Избранное / Г. М. Кржижановский. — Москва : Госполитиздат. 1957. — 568 с.

9. *Нисковский А. А.* Политика индустриализации 1920—1930-х гг. и ее реализация в Коми автономной области : автореферат ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / А. А. Нисковский. — Ижевск, 2017. — 22 с.

10. Павловская Н. Краснодарский завод электроизмерительных приборов : (к 50-летию завода) / Н. Павловская, И. Цветков. — Краснодар : [б. и.], 1989. — 56 с.
11. Рагер Ю. Б. Проблемы развития промышленности Кубани и Черноморья в годы НЭПА (1921—1929 гг.) : автореферат ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Ю. Б. Рагер. — Краснодар, 1995. — 22 с.
12. Салфетников Д. А. Модернизационные задачи и проблемы промышленного развития кубанских округов во 2-ой половине 20-х гг. XX в. / Д. А. Салфетников // Теория и практика общественного развития. — 2011. — № 2. — С. 237—240.
13. Самсоненко Т. А. Сочи — Всесоюзный : начало социалистической стройки / Т. А. Самсоненко // Былые годы. Черноморский исторический журнал. — 2007. — № 3 (5). — С. 8—15.
14. Темляков В. Е. Железнодорожники Кубани в период первых пятилеток (октябрь 1928 г. — июнь 1941 г.) / В. Е. Темляков, Е. В. Туфанов. — Ставрополь : АРГУС, 2022. — 237 с.
15. Туфанов Е. В. Система партийно-государственного управления в период модернизации и урбанизации советского государства в 1920—1930-е гг. на материалах Северо-Кавказского региона / Е. В. Туфанов, И. Н. Карпенко. — Ставрополь : АРГУС, 2021. — 232 с.
16. Чупрынников С. А. Профессиональные союзы Кубани, 1905—1930 / С. А. Чупрынников. — Краснодар : Диапазон-В, 2009. — 368 с. — ISBN 978-5-91050-053-6.
17. Яхутль Ю. А. Экономические трансформации в период новой экономической политики (по материалам Кубано-Черноморья) / Ю. А. Яхутль. — Краснодар : Издательство Традиция, 2014. — 280 с. — ISBN 978-5-91883-139-7.

Статья поступила в редакцию 13.05.2023,
одобрена после рецензирования 15.06.2023,
подготовлена к публикации 23.06.2023.

Material resources

- CDNIKK — *Documentation Center of the modern history of the Krasnodar Territory*. F. 9. Op. 1. d. 797. l. 4, 4 vol. (In Russ.).
- CDNIKK — *Documentation Center of the modern history of the Krasnodar Territory*. F. 8. Op. 1. d. 347. l. 80, 80 vol.; d. 649. l. 3.; d. 686. L. 7. (In Russ.).
- Decisions of the party and the government on economic issues (in 5 volumes): a collection of documents for 50 years. 1929—1940*, 2. (1967). Moscow: Politizdat. 800 p. (In Russ.).
- GACC — *State Archive of Krasnodar Krai F. P — 1547*. Op. 1. d. 55. L. 36. (In Russ.).
- Materials for the report on the prospects for the development of the North Caucasus Region (For the III Congress of Soviets of the North Caucasus Region)*. (1929). Rostov-on-Don: Publishing house of S.-K.K.S.N.H. 59 p. (In Russ.).
- Techprop — *Technical propaganda at the enterprise*. (In Russ.).
- Textbook on the history of Kuban (1917—1967) Documents and materials*, 2. (1982). Krasnodar: Book Publishing House. 262 p., ill. (In Russ.).
- The history of industrialization of the North Caucasus (1926—1932) Documents and materials*. (1971). Grozny: Chechen-Ingush Book Publishing House. 564 p. (In Russ.).
- The national economy of the Krasnodar Territory for 60 years (Jubilee statistical collection)*. (1977). Krasnodar: CSU RSFSR Statistical Office of the Krasnodar Territory. 240 p. (In Russ.).

To help the agitator. Krasnodar Territory in numbers. (1939). Krasnodar: Regional publishing house. 52 p. (In Russ.).

References

- Barsukova, G. N., Yurchenko, K. A., Radchevsky, N. M. (2013). *Land relations: historical experience and modern problems*. Krasnodar: Kuban State Agrarian University. 200 p. (In Russ.).
- Bershadskaia, O. V. (2014). Research of the history of the Black Sea village under the scientific guidance of V. E. Shchetnev. *Voice of the Past*, 3—4: 55—59. (In Russ.).
- Chuprynnikov, S. A. (2009). *Trade unions of Kuban, 1905—1930*. Krasnodar: Range-V. 368 p. ISBN 978-5-91050-053-6. (In Russ.).
- History of the socialist economy of the USSR. Creation of the foundation of socialist economy in the USSR. 1926—1932*, 3. (1977). Moscow: Nauka. 532 p. (In Russ.).
- Karasev, D. Y. (2020). Approaches to reconstruction and calculation of generalizing indicators of economic growth of regions of the XIX century: foreign historiography and methods. *Economic history*, 16 (3): 241—263. (In Russ.).
- Krasnodar Machine Tool Plant named after Gray hair. Soviet-factories. RF.* Available at: <https://xn----8sbeckcargt5bj2ado8m.xn--p1ai/Stati/sedin.html> (accessed 27.05.2023). (In Russ.).
- Krzhizhanovskiy, G. M. (1957). *Favorites*. Moscow: Gospolitizdat. 568 p. (In Russ.).
- Napkinnikov, D. A. (2011). Modernization tasks and problems of industrial development of Kuban districts in the 2nd half of the 20s of the XX century. *Theory and practice of social development*, 2: 237—240. (In Russ.).
- Niskovskiy, A. A. (2017). *Industrialization policy of the 1920s—1930s and its implementation in the Komi Autonomous Region*. Author's abstract of PhD Diss. Izhevsk. 22 p. (In Russ.).
- Outlev, M. G. (1986). Industry of Kuban during the period of building socialism and the struggle for the consolidation of socialist society (1933—1941). In: *Industrialization of Kuban and further development of industrial production (1920—1985). Inter-university collection of scientific papers*. Krasnodar: KPI Publishing House. 207 p. (In Russ.).
- Pavlovskaya, N., Tsvetkov, I. (1989). *Krasnodar plant of electrical measuring devices: (to the 50th anniversary of the plant)*. Krasnodar: [b. i.]. 56 p. (In Russ.).
- Rager, Yu. B. (1995). *Problems of industrial development of Kuban and the Black Sea region during the NEP years (1921—1929)*. Author's abstract of PhD Diss. Krasnodar. 22 p. (In Russ.).
- Samsonenko, T. A. (2007). Sochi — All-Union: the beginning of socialist construction. By-gone Years. *Black Sea Historical Journal*, 3 (5): 8—15. (In Russ.).
- Temlyakov, V. E., Tufanov, E. V. (2022). *Railway workers of Kuban during the first five-year plans (October 1928 — June 1941)*. Stavropol: ARGUS. 237 p. (In Russ.).
- Tufanov, E. V., Karpenko, I. N. (2021). *The system of party-state management in the period of modernization and urbanization of the Soviet state in the 1920s—1930s on the materials of the North Caucasus region*. Stavropol: AGRUS. 232 p. (In Russ.).
- Yakhutl, Yu. A. (2014). *Economic transformations in the period of the new economic policy (based on the materials of the Kuban-Black Sea region)*. Krasnodar: Publishing House Tradition. 280 p. ISBN 978-5-91883-139-7. (In Russ.).

Zyryanov, F. P. (1990). *Krasnodar Machine-tool Building named after M. I. Kalinin*. Krasnodar: Book Publishing House. 223 p. ISBN 5-7561-0546-8. (In Russ.).

*The article was submitted 13.05.2023;
approved after reviewing 15.06.2023;
accepted for publication 23.06.2023.*